

ББК 87.22

УДК 165

Гносеологический аспект философии И.А. Ильина

А.Р. Голубева

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Epistemological Aspect of Philosophy of I.A. Ilyin

A.R. Golubeva

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

В статье рассматриваются основные положения гносеологии русского философа И.А. Ильина. Дается анализ основных требований к процессу познания, соблюдение которых, по мнению философа, способствует достижению истины. Автор статьи утверждает, что для И.А. Ильина основой познания любого явления является опытная обоснованность знания, прочувствованность, вжитость, созерцательная индукция, в противовес дедуктивному методу. Автор показывает, что И.А. Ильин также выделяет конкретные этапы, которые проходит философ в исследовании предмета. Это чувственное восприятие, интуитивно-логическое понимание и, как результат, постижение истины. Автор статьи обращает внимание на принципиальную позицию философа, утверждающего, что философия — наука «опытная» и этот «предметный опыт» является первейшей основой всякого знания. Основные требования И.А. Ильина к познанию, указывается в статье, формулируются во всеобщий гносеологический закон исследования, действующий во всех областях и сферах познания.

Автор делает вывод, что, по глубокому убеждению философа, познание, основанное на опыте, опирающееся на творческую индукцию, позволяет достичь максимального соответствия образа Предмету, исследовать его всесторонне, не искажая.

Ключевые слова: история философии, русская философия, И.А. Ильин, теория познания.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-30

Исследование творчества И.А. Ильина весьма обширно, многогранно и разнопланово. На сегодняшний день существует более 1100 публикаций о творчестве философа. Однако стоит отметить, что различные аспекты его философии исследуются неравномерно. Наибольшей востребованностью пользуются его работы по политике и праву, нравственной философии. Исследования же по онтологической и гносеологической проблематике присутствуют в меньшей степени.

The article considers the main provisions of epistemology of the Russian philosopher I.A. Ilyin: analyses the main requirements to the process of cognition, the observance of which, according to the philosopher, contributes to the achievement of the truth. The author argues that for I.A. Ilyin, the basis of knowledge of any phenomenon is experienced validity of knowledge, contemplative induction, in contrast to the deductive method. The author shows that I.A. Ilyin also highlights the specific stages of the philosopher in the study of the subject. They are: perception, intuitive-logical understanding, and as a result, the realization of the truth. The author of the article draws attention to the principled position of the philosopher, claiming that the philosophy of science “experienced” and that “substantive experience”, is the basic foundation of all knowledge. The article states that I.A. Ilyin’s basic requirements to knowledge are formulated in a general epistemological law of studies, applicable to all spheres of knowledge.

Thus, the author concludes that according to the philosopher, the knowledge, based on experience, on creative induction, allows one to achieve maximum compliance of the image to the Object, research it thoroughly, without distorting.

Key words: history of philosophy, Russian philosophy, I.A. Ilyin, theory of knowledge.

Наиболее значимыми для понимания гносеологии И.А. Ильина являются следующие его работы: «Религиозный смысл философии. Три речи. 1914–1923» [1], «Путь к очевидности» [2], «О грядущей русской культуре» [3], «О русской культуре» [4], «Аксиомы религиозного опыта» [5].

Свои гносеологические взгляды мыслитель формулирует в требованиях, которые, по его мнению, необходимо соблюдать для достижения истины. Суть их можно определить следующим образом.

Первое требование — наличие внутреннего призыва, глубокой личной потребности.

Ильин твердо убежден, что познавать человек может только то и философствовать только о том, что является его внутренней потребностью, то, что для него жизненно важно. «...Если философ обращается к нравственности, добродетели и добру, то нравственное должно быть реально пережито исследователем... Человек должен отдать этому всю свою личность — свою жизненную силу, свой жизненный успех, свою судьбу» [2, с. 365]. Так, по мнению Ильина, должно быть во всех областях философии — философии искусства, философии религии, философии права.

Второе требование — опытная обоснованность знания, прочувствованность, вжитость. Это аксиома ильинской гносеологии. «Познавательно обращаясь к... предмету, вступая с ним в познающее «общение», человек сосредотачивается на своем... опыте. Философ должен сам... напряжением воли, внимания, воображения, чувства, памяти и мысли вызвать в себе реальное переживание того предмета, который он хочет исследовать... Познаваемый предмет должен как бы завладеть тканью души и состояться в ней... Этим и только этим философ может поставить себя в положение ученого, исследующего объективную природу предмета...» [1, с. 26].

Ильин твердо отстаивает позицию, что философия — наука «опытная» и этот «предметный опыт», который является первейшей основой всякого знания, необходимо испытать. Опыт, в данном случае философский, И.А. Ильин разделяет на «систематическое, методически руководимое опытное созерцание предмета» и «случайное опытное восприятие предмета» [1, с. 42], но и вся философия, по мнению И.А. Ильина, есть опытное знание.

В своих взглядах на философию как опытную науку И.А. Ильин не одинок. Точку зрения, что в философии существует не только эмпирический опыт, отстаивал Н.О. Лосский. «Все виды бытия, — писал философ, — даны в опыте, следовательно, существует много видов опыта» [6, с. 256]. Наряду с чувственным опытом (интуицией) существует опыт мистический, религиозный, аксиологический. Самым высоким является религиозный, посредством которого происходит «встреча» с Господом Богом» [6, с. 256]. Для философского осмысления мироздания человек должен «обладать способностью к весьма высокой ступени опыта, именно способностью к умозрению, то есть к интеллектуальной интуиции, имеющей в виду идеальные основы мира» [6, с. 168; 7, с. 260].

Данный метод философствования, «сердечное созерцание» в терминологии И.А. Ильина, восходит к традиции исихазма. Это обстоятельство отмечают в своих исследованиях А.А. Корольков («Русская духовная философия»), С.М. Бабинцев («Миросозерцание И.А. Ильина»). Возникший в среде

византийских монахов, он позволяет, вследствие мистического созерцания и спокойного сосредоточения, увидеть вечный, не созданный Божественный свет.

Стоит отметить еще один аспект духовного познавательного опыта. По мнению И.А. Ильина, «философ, подобно поэту, художнику и ученому, подобно политику и пророку, питается, — сознательно или бессознательно... — духовным опытом своего народа. Он имеет родину, то есть национальную духовную культуру, в которой сложился его индивидуальный дух, с его любимыми и ведущими предметными содержаниями. С его творческим актом, с его жизненными убеждениями, от этой-то духовной культуры питается — и положительно, и отрицательно — его личный опыт и его личное познавательное творчество» [1, с. 57].

Таким образом, в познании истины необходим философский опыт, что для И. Ильина есть «опыт очевидности», то есть верное знание о предмете. «То, что философ исследует, он должен испытать сам, не полагаясь ни на кого другого и ни на чьи показания. В общении с предметом никто никого не заменяет и заменить не может; таков общий закон духа, духовной культуры» [1, с. 65–66].

Если этого опыта нет, в теории познания будет только игра «мертвыми понятиями и пустые конструкции». «Философ, — пишет далее Ильин, — не выносивший духовной культуры и не работавший в качестве исследователя ни в одной науке, и может быть вообще отрицающий акт очевидности (в качестве скептика, агностика или нигилиста), неприемлем и невыносим в качестве гносеолога (то есть теоретика познания), сколько бы тысяч страниц он ни прочел, ни написал» [2, с. 365].

Третье требование, необходимое для достижения истины, — максимальное соответствие образа предмету.

«Философ не смеет повелевать предмету; он не смеет и исказить его в своем изображении. Каждый философствующий обязан неуклонно и неотомимо испытывать исследуемый предмет и так описывать, излагать, изображать его, как он есть в действительности» [2, с. 363].

Ильин, говоря об исследовании предмета, с самого первого этапа, «реального восприятия», отмечает, что предмет должен восприниматься «...так, как он есть на самом деле... как он есть для всех и каждого... как он есть сам по себе и как, следовательно, он должен быть правильно и адекватно воспринят всеми» [1, с. 51–52]. И.А. Ильин особо настаивает на этом требовании в познании, поскольку все люди различны, существует огромное многообразие суждений о предмете, основанных на различиях в воображении, чувствовании, желании. «Но при всей пестроты субъективных состояний предмет остается... объективным» [1, с. 54]. Поэтому необходима приспособо-

бленность «субъективного своеобразия к объективной природе предмета».

Четвертым условием достижения истины И.А. Ильин считает использование созерцающей индукции в противовес дедуктивному методу. Философ отмечает: «... «целое» дается нелегко... иногда оно почти не дается: его надо внутренне как бы «делить на части». Сосредоточивая «лупу» своего созерцания, своей мысли, своего слова на отдельных частях или сторонах, по очереди» [2, с. 64]. Подобный метод исследования, по мнению И.А. Ильина, помогает отобрать самое существенное, не затрачивая усилий на случайные, не главные, не заслуживающие внимания стороны предмета, помогает более глубоко его познанию. Напротив, дедукция, по мнению философа, не способна воспитать мысль. Она остается несамостоятельной, ленивой, не способной к живому наблюдению. Настоящая же наука, утверждал И.А. Ильин, начинается с индукции. Она позволяет свободно и непредвзято наблюдать все явления и, подкрепляя свои наблюдения опытом и экспериментом, восходя к обобщению, способна вывести законы не только материальной, но и «духовно-душевной» жизни. Кроме того, индукция неразрывно

связана с интуицией. «Без интуиции, — писал философ, — индукция начинает смотреть поверху и упускать главное — тайну индивидуальной жизни; она впадает в мертвое детализирование, распыляет все, охотно и легкомысленно уравнивает неравное, не видит «леса из-за деревьев», то есть мира и Бога из-за мировой пыли» [7, с. 53].

Выдвигая требования к философской гносеологии, формулируя ее всеобщий закон, И.А. Ильин также выделяет конкретные этапы, которые проходит философ в исследовании предмета: это чувственное восприятие, интуитивно-логическое понимание, и как результат, постижение истины.

Таким образом, наличие внутреннего призыва, глубокой личной потребности, опытная обоснованность знания, прочувствованность, вжитость философа в исследуемую действительность, стремление достичь максимального соответствия образа предмету, использование созерцающей индукции в противовес дедуктивному методу — необходимые условия адекватного философского постижения действительности, которые И. Ильин не только констатирует в своей гносеологии и методологии, но и руководствуется ими в исследовании действительности.

Библиографический список

1. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. Три речи. 1914–1923. // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. — Т. 3. — М., 1996.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. — М., 1993.
3. Ильин И.А. О грядущей русской культуре // Ильин И.А. Родина и мы : статьи. — Смоленск, 1995.
4. Ильин И.А. О русской культуре. Три размышления // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. — Т. 6. — Кн. II. — М., 1996.
5. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта : в 2 т. — М., 1993.
6. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. — М., 1991.
7. Ильин И.А. Академическое несчастье молодых поколений // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. — Т. 2. — Кн. 1. — М., 1993.